

Глава 2

Этот крик был таким громким, что Вэнь Тинъянь невольно нахмурился.

Он всё ещё находился в объятиях Ин Чжи.

«Наверное потому, что... мы выросли вместе?» — в море сознания голос юноши звучал очень тихо.

Это было за гранью понимания Системы. В сюжете об этом не упоминалось, но всё происходило прямо у неё перед глазами.

Ей пришлось смириться с объяснением носителя.

«Ну, даже у всемогущего героя, идущего по Дао Бесстрастия, может быть друг. И даже очень близкий друг, это нормально...»

«...Чёрта с два это нормально!»

Она тут же затихла в голове Вэнь Тинъяня, словно впад в ступор.

Пальцы Ин Чжи тем временем переместились на лицо юноши. Тот приподнял его подбородок и, склонив голову, внимательно посмотрел на него.

На его руках были чёрные перчатки, резко контрастировавшие со светлой кожей Вэнь Тинъяня.

Не понимая смысла этого жеста, Вэнь Тинъянь слегка отвернулся.

— Взгляни на меня хоть раз, — мягко попросил Ин Чжи.

Помедлив, Вэнь Тинъянь всё же повернул голову и встретился с ним взглядом. Его глаза были цвета чистого янтаря.

— Что такое?

Спутник долго смотрел в его зрачки, а затем, улыбнувшись, убрал руку.

— Когда ты только что поднял на меня взгляд, твои глаза показались мне золотыми. Возможно, я ошибся.

Услышав это, Вэнь Тинъянь инстинктивно коснулся своего века.

С наблюдательностью Ин Чжи ошибиться было практически невозможно. «Золотые глаза», о которых тот говорил, скорее всего, были связаны с появлением Системы.

Но сейчас с глазами Вэнь Тинъяня всё было в порядке, так что Ин Чжи оставил эту тему.

Он нашёл чистое место, осторожно опустил свою ношу на землю и поправил ему рукава.

Вэнь Тинъянь, ступив на землю, окинул взглядом плотные ряды трупов демонов и выбрал относительно чистую тропинку.

Сделав несколько шагов, он обернулся и протянул кончики пальцев к Ин Чжи.

— Пойдём, — произнёс он голосом, холодным, как ветер и снег.

Тот улыбнулся и взял его за руку, позволяя увести себя к городским воротам.

К счастью, Система всё ещё пребывала в прострации, иначе при виде этой сцены она бы точно подняла крик.

Едва они вышли из города Чуньюнь, как наткнулись на группу заклинателей в одинаковых одеждах, очевидно, из одной секты.

Их предводитель издали окинул взглядом то, что творилось внутри.

Их срочно направили сюда для уничтожения Клана Демонов, но, поспешно прибыв, они увидели лишь Вэнь Тинъяня и Ин Чжи, выходящих из города за руки.

Глядя на ужасающую картину внутри городских стен, заклинатель недоверчиво спросил:

— Этих демонов... вы вдвоём одолели?

Строго говоря, их одолел один Ин Чжи. Вэнь Тинъянь убил лишь первых нескольких демонов, что бросились на него, а остальное время просидел на стене, ожидая конца.

Вэнь Тинъянь не ответил, его взгляд был прикован к поясной табличке предводителя.

На белой нефритовой табличке были вырезаны два иероглифа: Юншу.

[Ин Чжи, обладатель врождённой кости меча и выдающегося таланта, в шестнадцать лет стал учеником главы секты Юншу.]

Спутник привычно заслонил его собой и с улыбкой объяснил:

— Он не привык разговаривать с людьми.

Предводитель взглянул на них, прикинул, что они довольно молоды, и осторожно спросил:

— Вы ученики какой-нибудь секты?

— Мы просто странствующие заклинатели, — ответил Ин Чжи.

Тот кивнул и снял свою нефритовую табличку.

— Благодарю за помощь. Если понадобится содействие, можете найти меня в секте Юншу.

Изначально это было его заданием, и пусть даже они помогли мимоходом, он всё равно был обязан их отблагодарить.

Словно по ключевому слову, Система в голове Вэнь Тинъяня очнулась от оцепенения.

[Задание №1: Вместе с Ин Чжи вступить в секту Юншу.]

За то время, что она провела в море сознания, она успела всё обдумать.

«Ну и пусть выросли вместе. Так даже удобнее будет наблюдать за направлением мировой линии».

Ин Чжи не собирался брать табличку, но услышал, как Вэнь Тинъянь сказал у него за спиной:

— Возьми.

Слова отказа застряли в горле. Юноша протянул руку, взял предмет и убрал его в сумку-хранилище на поясе.

Заклинатели прошли мимо них, намереваясь проверить, не осталось ли в городе выживших.

Лишь когда они отошли на приличное расстояние, Ин Чжи обернулся.

Он не стал спрашивать, почему Вэнь Тинъянь велел ему взять табличку, а лишь опустил взгляд и тихо спросил:

— Ты хочешь туда пойти?

Секта Юншу была широко известна, и как раз в это время там проходил отбор новых учеников.

Система не ожидала, что Вэнь Тинъянь будет так сговорчив, и в море сознания отчаянно кусала платочек.

Да что там Система, Вэнь Тинъянь и сам от себя такого не ожидал. Слова сорвались с его губ прежде, чем он успел их обдумать.

Возможно, именно в этом и заключалась причина той уверенности Системы. Нечто, что можно было бы назвать судьбой.

Вэнь Тинъянь смотрел на Ин Чжи. Прошло немало времени, прежде чем он наконец принял решение.

— Пойдём. Вместе.

— Хорошо, — ответил Ин Чжи. — Вместе.

У подножия горы, где располагалась секта Юншу, раскинулся небольшой город.

Отбор учеников должен был начаться только через два дня, но желающие уже стекались сюда со всех сторон, и улицы были переполнены.

Появление двоих юношей привлекло множество взглядов. Частично из-за их внешности, но в основном — из-за необычного цвета волос Вэнь Тинъяня.

Здесь всё же было больше простых людей, и для них серебристо-белые волосы выглядели по меньшей мере странно.

Вэнь Тинъянь привык к таким взглядам. В конце концов, те люди лишь испуганно таращились, не решаясь на что-то большее.

Войдя в город, Ин Чжи сразу же сменил одежду на белую, цвета молодого месяца. В сочетании с его мягкими чертами лица он выглядел словно сошедший с картины учёный.

Он подошёл к Вэнь Тинъяню и кончиками пальцев коснулся его волос.

Вэнь Тинъянь бросил на него косой взгляд, и Ин Чжи тут же убрал руку.

Но через несколько секунд он потянулся к нему другой рукой. На этот раз юноша не обратил на него внимания, его взгляд был устремлён вперёд.

Там возвышалось величественное шестиэтажное здание, украшенное золотом и нефритом. У входа толпился народ, и Вэнь Тинъянь заметил, что все они были заклинателями.

Ин Чжи остановил проходившего мимо человека и, расспросив его, узнал, что это аукционный дом.

На вступительных испытаниях в секту Юншу разрешалось использовать магические артефакты, поэтому почти все претенденты собрались здесь в надежде найти что-нибудь ценное.

Вэнь Тинъяня артефакты не особо интересовали, но раз уж они оказались здесь, почему бы и не заглянуть.

Пока он размышлял, Ин Чжи молча стоял рядом.

Его правая рука всё ещё играла с волосами Вэнь Тинъяня, перебирая пряди сквозь перчатку, словно ожидая, когда тот возьмёт его за руку.

Вэнь Тинъянь взял его за запястье и повёл внутрь.

Они пришли слишком поздно, все лучшие места наверху были уже заняты, и даже за дополнительные камни духа ничего нельзя было сделать.

После долгих поисков им удалось найти два места на втором этаже. Напротив них уже сидел другой молодой заклинатель.

Увидев, что к нему подсели, юноша в зелёном одеянии сложил веер и окинул их оценивающим взглядом, но не смог определить уровень их развития.

Вэнь Тинъянь почувствовал его взгляд и тоже поднял глаза.

Он тут же отвёл их, определив уровень развития незнакомца, и снова посмотрел на стол.

«Середина стадии Возведения Основания, примерно их ровесник. Судя по многочисленным колебаниям духовной силы, у него немало артефактов. Вероятно, тоже пришёл на испытания».

Юноша в зелёном на миг замешкался, а затем весьма фамильярно произнёс:

— Меня зовут Мэн Су. Судя по вашему виду, вы тоже пришли на отбор?

Ин Чжи, сидевший рядом с Вэнь Тинъянем, улыбнулся и кивнул в знак согласия.

Вэнь Тинъяню такая навязчивость была не по душе, особенно теперь, когда в его море сознания поселилась такая же болтливая Система.

Было очень шумно.

Система, с тех пор как выдала задание, притворялась мёртвой, но, услышав мысли Вэнь Тинъяня, не удержалась от возражения.

«Ну, не так уж и шумно. Я что, много говорю? — Система завозмущалась. — Вроде бы не так уж и много!»

Вэнь Тинъянь ничуть не смутился и невозмутимо ответил:

«Ты и сейчас много говоришь».

Система тут же замолчала, видимо, снова ушла в себя.

За то время, что они обменялись парой фраз, Мэн Су уже разговорился с Ин Чжи, который, в отличие от Вэнь Тинъяня, казался куда более общительным.

Система впервые столкнулась с главным героем так близко. Она заглянула в его описание и снова высунулась с недоумённым вопросом:

«Ин Чжи такой разговорчивый?»

Вэнь Тинъянь отвёл взгляд.

«А каким он должен быть?» — мысленно ответил он.

Поначалу Система была уверена в сюжете, но после всего произошедшего её уверенность пошатнулась.

«Холодным, безразличным и мстительным», — неуверенно произнесла она.

Вэнь Тинъянь не стал спорить. Он лишь слегка шевельнул пальцами, о чём-то задумавшись.

Система решила, что он больше ничего не скажет, но через мгновение в море сознания снова прозвучал знакомый голос:

«Ещё раз посмеешь подглядывать моими глазами, я уничтожу своё море сознания».

[!!!]

Возможно, прыжок Вэнь Тинъяня со стены произвёл на Систему такое неизгладимое впечатление, что она ни на секунду не усомнилась в его словах. Она тут же пообещала, что это больше не повторится, и, поджав хвост, скрылась.

Она рыдала в его голове. Ну какому ещё системному ассистенту так не повезло?

Аукцион начался. Сначала продавались обычные артефакты по невысоким ценам, но со временем ставки росли.

Ассортимент был поразительно разнообразен, даже Мэн Су не удержался и купил пару вещей.

Но Вэнь Тинъянь оставался безучастным. Ему ничего не было нужно, а то, что он хотел, здесь всё равно не нашлось бы.

Аукцион подходил к концу, а они так ни разу и не сделали ставки. Юноша уже думал, что так всё и закончится.

Но в следующую секунду сидевший рядом Ин Чжи произнёс:

— Десять тысяч камней духа.

Его голос разнёсся по залу, и все тут же замолчали. В его тоне слышалось лишь спокойствие, и ничего кроме спокойствия.

Никто не решился перебить ставку.

Вэнь Тинъянь повернул голову. Ин Чжи смотрел на лот на сцене с таким лицом, будто не он только что назвал самую высокую цену за весь вечер.

Аукционист просиял. Формально спросив, есть ли ещё желающие, он тут же объявил лот проданным.

Мэн Су был ошеломлён такой щедростью и не знал, что сказать.

Лот можно было забрать только после окончания аукциона и внесения платы, так что им пришлось ещё немного подождать.

Ин Чжи уже повернулся к нему. Вэнь Тинъянь, глядя ему в лицо, медленно и спокойно повторил:

— Десять тысяч камней духа?

Если он правильно помнил, цена на тот момент достигла лишь пяти тысяч. Спутник одним махом удвоил её, неудивительно, что никто не стал с ним торговаться.

Мэн Су впервые услышал его голос, и первой мыслью было: «Такой же ледяной, как и его внешность».

— Не хотелось с ними долго торговаться, вот и назвал цену повыше, — ответил Ин Чжи.

Вэнь Тинъяня такой подход не смущал. Он и сам не любил лишних хлопот и, вероятно, поступил бы так же.

Он мельком взглянул на лот — это был камень-хранитель формаций, способный выдержать десять атак заклинателя уровня Зарождающейся Души в полную силу. Для этого аукциона — весьма ценная вещь.

Вэнь Тинъянь поднял глаза и задал последний вопрос:

— У тебя в сумке-хранилище есть десять тысяч камней духа?

У Ин Чжи действительно было немало камней духа, но большую часть он отдал Вэнь Тинъяню, так что сейчас в его собственной сумке должно было быть почти пусто.

Ин Чжи на миг замер, словно забыв об этом. Встретившись взглядом с Вэнь Тинъянем, он улыбнулся и, понизив голос, сказал:

— Кажется, нет. Поможешь?

Вэнь Тинъянь долго смотрел на него, не отвечая.

Тогда Ин Чжи под столом сжал кончики его пальцев и, придвинувшись ближе, спросил:

— Можно?

Он терпеть не мог, когда кто-то без умолку трещал над ухом. Ин Чжи, пожалуй, был единственным исключением. Дело привычки.

Вэнь Тинъянь высвободил руку, подпёр подбородок и отвернулся.

— Угу, — наконец произнёс он.

Его ресницы опустились, скрывая эмоции. Серебристые пряди волос соскользнули вперёд, закрывая половину лица.

Со стороны могло показаться, что он просто устал от разговора и больше не хочет иметь со спутником дела.

Мэн Су с самого начала немного побаивался Вэнь Тинъяня. Не так, как простые люди, которых пугал цвет его волос, а из-за его глаз.

Они были пустыми. Даже когда он смотрел на тебя, казалось, что он ничего не видит. В его взгляде была холодность отполированного стекла, отстранённость.

Но сейчас впечатление Мэн Су немного изменилось. Сидя напротив них, он всё видел отчётливо.

В тот миг, когда Вэнь Тинъянь отвернулся и опустил взгляд, снег в его глазах на мгновение оттаял.

<http://bllate.org/book/13470/1663015>